

Грань

Новый Рай
Часть первая

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Е. А. Плотников

Евгений Плотников

Грань. Новый Рай. Часть первая

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Плотников Е. А.

Грань. Новый Рай. Часть первая / Е. А. Плотников — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-03237-8

Человечество находится на пороге новой эры – галактической. В центре этого события суждено находиться Виктору Моно (единоличному пилоту и просто отличному парню), а также экипажу из лучших представителей человеческой цивилизации Млечного пути. Неизвестность далёкого космоса принесёт как открытия, так и испытания, начав закалять характер героев, и давать в огромных количествах так необходимый в молодом возрасте опыт. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-03237-8

© Плотников Е. А., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

1.1	5
1.2	9
1.3	11
1.4	12
1.5	15
1.6	20
1.7	23
1.8	25
1.9	31
1.10	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Евгений Плотников

Грань. Новый Рай. Часть первая

1.1

Солнце подходило к зениту. Человеческий поток растянулся по горному серпантину более чем на километр, следуя друг за другом. Дорога поворачивала влево, а справа виднелся склон горы. На одинаковых расстояниях параллельно потоку шли конвоиры, облаченные в тёмное снаряжение с закрытыми шлемами головами.

Дорога была шириной в три человека. По левую руку находилась сбитая скала, а по правую острый обрыв. Поверхность дороги состояла из мелкого камня вперемешку с пылью. Дожди были давно, и она поднималась вверх, измазывая ноги идущих. Выше колен она не поднималась, только редкий ветер заставлял её оседать на лицах и туловищах людей с середины до конца строя.

Около кистей рук и ступней ног находились браслеты, светящиеся бледно голубым светом. Они соединялись между собой тонкой нитью, легко растягивающейся и излучающей тот же свет. Руки находились на уровне груди, легко двигаясь на этой высоте, но вертикаль была заблокирована. Кандалы не касались тела, и узники их почти не ощущали.

– Нам нужно бежать, – шептал, чуть повернув голову назад, первый узник, одежду которого составляла лишь набедренная повязка.

Конвоир, следовавший все время рядом с ним, прибавил шаг, оторвавшись на расстояние безопасного перешептывания, чем он и решил воспользоваться.

– Здесь одна дорога и нас по ней ведут, – откликнулся человек за спиной.

На его сильно загоревшее лицо, опустились длинные волосы, которые он убирал назад, мотнув головой.

– Можем убежать в горы.

– И умереть голодной смертью?

– Если пойдём прямо на север, то дней через десять будем в деревне моего отца.

Он сам не верил своим словам, но старался цепляться за жизнь и свободу, хотя бы мыслями.

– Ты ходил через эти горы?

– Нет, но направление я знаю!

Тут он не лгал: куда идти он знал. Как знал и трудности, с которыми придётся столкнуться и как они усложнятся, ввиду истощения организма.

– И как мы убежим?

– Когда я скажу, резко прыгай с обры... – не успел договорить первый.

Они прошли длинный поворот налево. Впереди дорога изгибалась вправо. Небольшая гора, склон которой был виден ранее, образовывала ущелье в месте пересечения с дорогой. Из-за её вершины и ущелья, была видна часть большой чёрной сферы. Узники поднимали вверх головы, застыв на месте, в спины остановившемуся, начали врезаться идущие позади. Люди падали, начали слышаться стоны отчаяния. Они шли сутки без отдыха, а многие мужчины были не молоды.

Из начала колонны приближались два конвоира, а узники помогали друг другу подняться.

– Почему остановились? – Грубый металлический голос шёл из-под шлема ближайшего конвоира.

– Вы гоните нас уже сутки в гору, все уже истощены, – ответил узник в повязке.

– Мы уже почти пришли, и если хотите пожить ещё немного, советую вам всем не задерживаться, – пробасил второй конвоира.

Повелительный голос этого человека наводил страх. Узник в повязка пробежал по нему взглядом, навсегда запомнив, что было на нем. Вся экипировка пленителей была цвета сферы впереди, за исключением выступа на шлеме – он был серым. Узник решил, что за ним находятся глаза, а сам выступ может открываться. Штаны из плотной гладкой ткани были заправлены в высокие ботинки с ребристой подошвой. Куртка была продолжением штанов и имела несколько карманов. Её рукава переходили в перчатки, которыми конвоир держал неизвестное металлическое приспособление, с выпуклостями и трубочками на корпусе.

Узников было чуть более полутысячи, их сопровождали около двадцати людей в костюмах. Когда первые дошли до поворота к сфере, конвой начал их ставить по двое и чуть удлинять дистанцию. Шаг в шаг они словно под гипнозом начали движение к сфере.

Узник в повязке стоял справа, по левую руку оказался его сообщник.

– Сейчас будет небольшая расщелина слева, я скажу, когда прыгать! – сказал он.

– Хорошо, – мертвецким голосом прошептал второй узник.

– Давай! – крикнул первый.

Но его ноги не сдвинулось с пути. Он сделал ещё одно усилие, но все оказалось напрасно. Кандалы взяли управление телом, ниже шеи, на себя. В голове ели слышным эхом отдавался неизвестный голос, становясь все сильнее. Уже различались отдельные слова, а голос был добрый и спокойный.

– Вы послужите материалом для продолжения нашей экспансии во вселенной. Это лучше, что может сделать ваш вид. Примите дар лёгкой смерти и живите вечно во вселенной, полной бесконечных открытий. Вы будете управлять тысячами флотов, возглавлять движение к новым звездам, служить верой и правдой Все-отцу в галактике Истинных Людей. А теперь остановитесь и смеритесь со своей участью.

Полукилометровая процессия, идущая к своей смерти, разом остановилась. На лицах людей изображался страх и непонимание. Их взгляды были обращены к огромной чёрной сфере, стоявшей недалеко от начала колонны. У её основания выдвинулась плита, под тупым углом немного вошедшая в поверхность дороги. Чёрная обшивка выше неё растворилась, и из отверстия медленно вылетел белоснежный эллипс. За ним вышли мужчина, женщина и ребёнок. На них были одинаковые белоснежные костюмы. На голове шлем с прозрачной областью лица.

Они на спеша следовали за белоснежным устройством. Эллипс остановился в двух метрах от начала колонны. Передняя часть раскрылась, сдвинувшись вверх, а потом немного к хвосту, и из неё вылетело странного вида кольцо. Оно разделялось на семь частей, глубокими бороздами, а внутреннее отверстие было маленьким. Казалось, что оно сейчас развалится, но кольцо неподвижно висело у отверстия в эллипсе.

Мужчина и женщина шли молча, ребёнок быстрым шагом шёл за ними. Это был мальчик со странным цветом глаз: радужка полностью жёлтая, а белки немного синие. Он остановился в хвосте установки, двое его спутников заняли места по обе от неё стороны. Они повернулись лицом к экстрактору и положили на него руки. Их кисти проникли внутрь него как в воду. Лёгкое гудение наполнило пространство. Мальчик прошёл за женщиной и направил свой взгляд на кольцо.

Ребёнок слышал их разговор, хотя взрослые не издавали звуков:

– Переместитель активирован, – сказала женщина.

– Подключаю экстрактор к питанию Жнеца, – послышался мужской голос, наполненный уверенностью. – Энергия накоплена.

– Подключаем камни, – он почувствовал, как тело Жрицы завибрировало.

Переведя взгляд на кольцо, он увидел, как его сегменты разделились и через пару секунд между ними начали проходить разряды бледно-желтого цвета. Рядом с экстрактором сегменты казались древними камнями. В каждом из них была ложбинка и небольшой ободок, закругленный временем. Все они были небольшого размера, но могли поместиться в руку. Одинаковые с первого взгляда, но, если присмотреться, можно различить странные символы.

Разряды становились все толще, пока не превратились в трубочки, ярко желтого цвета с зеленым ободком. Еле слышное гудение заполнило пространство около экстрактора.

– Кольцо активировано, соединяю, – сказал мужчина.

Раздался громкий хлопок, а от кольца разошлась небольшая ударная волна поднявшая пыль, которую ветер унёс в сторону заключённых. Мальчик на секунду прикрыл лицо рукой. Убрав её, он увидел, что кольцо соединилось.

– Соединяем сознания, – пробормотала женщина, трясущемся голосом.

Их лица приобрели бледный оттенок. На них отражалась напряжённость, а глаза были закрыты. Кольцо начало крутиться. Верхняя часть эллипса до середины стала прозрачной. Мужчина открыл красные от напряжения глаза, но сразу закрыл.

Первый заключённый подошёл к кольцу. Пространство вокруг него затряслось. В разные стороны расходились невидимые волны. Его начало тонкой струйкой затягивать в центр кольца, а когда последний атом тела прошёл через кольцо, экстрактор тихонько загудел. Внутри появился вытянутый сосуд и начал наполняться светло-синей субстанцией. Емкость полностью наполнилась, гудение остановилось. Хвост загорелся красным. Сосуд исчез, а на его месте появился человеческий мозг с металлическими деталями на верхней части. В ту же секунду он исчез.

Десятый человек подошёл к экстрактору. Это был сосед узника в повязке. Пространство подернулось, но над его плечом пролетел красный луч света и попал в кольцо, выбив сегмент с символом похожим на знак бесконечности. Он упал недалеко от аппарата. В небе, откуда не возьмись, появилось множество миниатюрных копий Жнеца. Кольцо в экстракторе начало бешено крутиться, набирая скорость. Вокруг корабля заблестел синий ореол и погас, через мгновение снова, и снова. Вдруг от места самой яркой вспышки, ореол стал разваливаться, затем последовала яркая вспышка и верх сферы растворился в её пламени. Кандалы растворились, а конвоиры побежали к сфере.

Узники начали приходить в себя. Человек в повязке протер глаза, стоя на коленях, а когда зрение полностью вернулось к нему, его взгляд устремился в небо. Там голубоватая капля на огромной скорости поднималась вверх. Сферы направляли в сторону капли лучи света, но она маневрировала и уходила от атак и через мгновения пропала из зоны видимости.

Узники начали разбегаться во все стороны. Деформированное кольцо крутилось с огромной скоростью, свистит пугал людей ещё больше. Человек в повязке посмотрел на него. Кольцо издало низкий гул и разорвалось, все части полетели в небо, оставляя след похожий на дымный. Два попали по сферам, прошли через них, продолжили подъем. Соединённых с экстрактором жрецов втянуло внутрь.

Экстрактор закрылся и быстро поплыл к Жнецу. Он оказался на корабле, который после закрытия отверстия в корпусе начал двигаться вверх. Две повреждённые мини сферы первыми влились в Жнеца. Потом остальные. Корабль на мгновение завис в воздухе и пропал.

Опустив взгляд вниз, он увидел лежащего без сознания ребёнка. Подхватил и бросился бежать вниз по дороге. Ему послышался громкий гудящий звук. Всё громче и громче. Добежав до расщелины, он резко свернул в неё. Сделал два шага и рухнул без сил, выронив мальчика на ровную скалистую поверхность пещеры. Перевернулся на спину, уставившись в потолок, который кружился перед глазами. Последнее что он услышал хлопок и звуки удара камней о скалу.

Они очнулись не скоро. Человек сел, припав спиной к каменной стене. Парень лежал в том же положении, как и упал. Сил двигаться не было. Лёгкие отдавали болью при каждом вдохе. Он осмотрел пещеру. От широкого входа остался небольшой проход. Посмотрел на парня. Тот дышал.

Человек попытался встать. Глубоко вдохнул и потерял сознание от боли. Прошло несколько минут и глаза снова открылись. С попытками встать он решил повременить. Нашупав рукой маленький камешек, он кинул его в мальчика. Тот оставался неподвижен. Нашупал камень побольше. Бросок. Попал по уху. Парнишка лег на спину и повернул голову на человека.

Глаза были закрыты. Веки начали подниматься, и он их увидел. Глаза не естественного цвета, заглянув в которые открываешь всего себя. Они читают тебя как раскрытую книгу. Не можешь лгать, лукавить, убрать взгляд. Они тобой управляют.

Их взгляды соприкоснулись лишь на секунду, но в мальчике зародилось неизвестное жгучее чувство, от которого он сразу захотел избавиться. Оно засело вглубь. Въелось в сознание. Заразило сильнейший мозг, желанием помочь. И кому помочь? Скоту на ферме.

Ребёнок отвёл взгляд. Встал и подошёл к человеку. Помог ему подняться. Они выбрались из расщелины, и им открылся вид на ровное плато, залитое расплавленным камнем. Человек обратился к парню.

– Сколько тебе лет??

На свету глаза парня были не такие жгучие.

– Одиннадцать, с момента появления.

– Моему сыну столько же. А имя?

– Хм. Агнес.

– А я Агафона, – заговорил человек. – Надо дойти до реки, по ней выйдем к моей деревне.

Парень понимал, что его будут считать мёртвым, и сказал.

–Мне нужен дом.

1.2

Громкий звук будильника разлетался по комнате. Голова пульсировала болью. Все тело ломило.

Виктор открыл глаза. Голова заболела еще сильнее. Сбравшись с силами, он сел на край койки, положив локти на колени, а вместилище боли на ладони.

– Доброе утро, человек, – весёлым голосом сказала Алиса.

– Меньше сарказма, а то отправлю копать слизь, сама знаешь куда, – жизнь в его организме умирала.

– Она пахнет гораздо лучше, чем ты, – со смехом сказала она.

Алиса сказала правду. От парня исходил аромат, покидавшего, всеми способами, тело, алкоголя. Да вид был соответствующий: короткие волосы торчали клочками вверх, под глазами синяки, а их белки туманно-красные.

– Ноль уважения к маленькому мальчику.

– Тебе уже двадцать один.

– Заметьте, тётя Алиса, всего двадцать один. А сколько тебе? – говорил Виктор, подходя к биореактору.

– Ты переписал ядро год назад. И если пораскинуть мозгами, то мне максимум тридцать. Кстати, поздравляю, – последнее она бросила как бы само собой разумеющееся.

Виктор зашёл в биореактор. Дверь закрылась. Аппарат включил внутреннее освещение, которое было видно сквозь матовое стекло на двери, и тихонько загудел. Через минуту гудение прекратилось, а реактор открылся, предварительно отключив свет внутри себя. Парень покинул чудо научно-технического мысли, чувствую себя великолепно. Головная боль ушла, тело было полно сил, а главное чистым.

– Ты считаешь, что это было просто, – сказал он, подходя к рабочему столу.

– Твой уровень интеллекта позволяет надеяться на гораздо большее.

– Это лучшее, о чем можно мечтать. Ты, кстати, будешь испытывать новый двигатель.

– Отлично, умереть внутри нейтронной звезды. Я очень рада.

– Ты не можешь умереть.

– Вообще-то, я, явно, не буду связана с Землёй, и часть меня будет умирать в страшных муках, – страдальческим голосом произнесла Алиса.

– Если первые запуски пройдут успешно, то следующие запуски будут со связью, – заметил Виктор.

– Я не доживу, меня сожмет до размеров атома, и я растворюсь в бесславной кончине, – трагичность её голоса была карикатурной.

– Не ной, – кинул Виктор, подходя к синтезатору материи.

Его комната была стандартной для одинокого человека: пять метров в длину, четыре в ширину. Одна дверь-шлюз, а напротив окно, с видом на звезды. Справа от окна стояла односпальная койка, слева большой рабочий стол с экраном. Рядом со столом, находился биореактор, затем небольшая кухня, представляющая из себя пару, весящих на стене, ящиков и столешницу снизу. На ней, в самом углу, стоял синтезатор материи, а под ней два высоких стула. Напротив, кухни располагался вместительный шкаф, высотой с комнату и длиной почти до койки.

– Ну и что я буду кушать? – заговорил парень, ставя в синтезатор синюю тарелку, взятую из шкафа. – Давай-ка, куриные бедра, поострее.

Он нажал пару кнопок сенсорного интерфейса. Экран погас. Аппарат тихонько загудел. И через несколько секунд дверка серого квадрата, коим был синтезатор, открылась. Комнату наполнил аромат жареной курицы. Виктор взял тарелку с едой, поставил на столешницу и,

достав столовые приборы из шкафа, сел на отодвинутый стул. Съев первый кусочек, взял стакан из соседнего шкафа, и не вставая со стула поставил его в синтезатор. Затем дотянулся до управления, нажал несколько кнопок, и аппарат сделал ему напиток тёмно-коричневого цвета.

– Не очень-то здоровая пища для утра, – произнесла строгим тоном Алиса.

– Да, да. Твой друг меня не отравит.

– Ну, если говорить начистоту, то это я приготовила еду. А я за себя не отвечаю.

– Боюсь, боюсь.

Завтрак занял не много времени. Положив тарелку в синтезатор, Виктор нажал кнопку на управлении и закрыл его дверцу. Затем взял из шкафа комбинезон. Быстро засунул руки и ноги, а костюм сам настроился на его тело.

– Ты ведь понимаешь, что я скоро перестану быть студентом, и тебе придётся работать в сто раз больше? – спросил Виктор.

– Почему? – в её голосе звучал интерес.

– Если первое и второе испытание пройдёт успешно, это будет мой корабль.

Парень испытывал гордость за себя. И не просто так. Лучший выпускник за все годы и как итог первоклассный пилот в таком юном возрасте. Правда ему не доставало опыта единоличного исследования и пилотирования, но это было поправимо. А с его способностями даже очень.

– Думаю, я не погибну в нашей Галактике. Мы погибнем вместе, в другой, – сказала Алиса.

– Так и будет.

– Легко согласился, так не интересно.

– Тебе вообще не может быть интересно.

– Я могу смоделировать, это чувство. – Иронично ответила Алиса.

– Оно будет далеко от настоящего.

– Не забывай, я плод твоего труда, а ты гений, – серьёзно сказала она.

– Не буду спорить, что я очень умен, но далеко не гений. Все я ушёл, – сказал Виктор.

Дверь передним ним уехала внутрь стены, издав звук похожий на щелчок. Парень сделал два шага, и она закрылась с тем же щелчком.

– Да нет, ты гений, – сказала Алиса и активировала программу уборки.

1.3

По узкому коридору, наполненному людьми, Виктор вышел к транспортной магистрали шириной более километра, по обе стороны которой располагались административные и жилые помещения, а по центру перемещалась техника. Дорога отделялась от пешеходных зон полуметровым массивным барьером из железобетона. Сама же она располагалась значительно ниже пешеходной зоны, для защиты людей от транспорта.

Всюду, между людей, пролетали роботы, выполняющие различные цели, в основном уборщики и носильщики. До ближайших Врат было недалеко. Виктор пошёл небыстрым шагом, как и все окружающие его люди.

В голове было очень хорошо, а неспешное созерцание людей, роботов и верхушек транспорта, быстро движущегося рядом, расслабляло. Пяти годам интенсивной подготовке пришел конец, и неизвестность космоса была в его руках.

Так он приблизился к Вратам, полный уверенности в себе и радостный, от того что именно этот путь был ему предоставлен. Виктор стоял за высоким человеком в комбинезоне ремонтного управления. Он назвал номер Врат назначения, серая дымка легонько подернулась, рамка загорелась синим, и человек прошёл сквозь неё.

Виктор подошёл к рамке, и произнес:

–Номер выходных Врат 22 101, командный пункт исследования дальнего космоса.

Загорелся синий. Он прошёл через Врата. На долю секунды сознание отключилось. Глаза открылись, и он оказался за тысячи километров от своей комнаты.

В этой части кольца находились помещения главных управлений станции и мост на поверхность планеты. Потолок был прозрачный. Его взору открывался вид на тысячи прибывающих и улетающих кораблей.

Виктор повернул направо, спустился по лестнице на два уровня ниже и по широкому коридору дошёл до Центрального Управления Галактическим Флотом.

Пройдя через арку, выше которой располагалось название управления, он очутился в огромном зале, в центре которого парила миниатюрная модель флагмана человеческого флота – Превосходство Разума. Десятки проходов отходили от зала. Они вели в различные помещения управления. Напротив, входа располагалась двухстворчатая дверь, ведущая в зал заседаний.

Виктор подошёл к ней. Лёгкий женский голос зазвучал в голове.

–Нейроинтерфейс активирован. Уровень секретности один.

У него быстрее забилося сердце. Виктор не знал про секретность. Она отсутствовала как понятие уже тысячи лет.

Он вошёл в открывшийся проход. Большой синий зал, на тысячи мест, был пуст. Посередине стоял каменный стол и тридцать стульев вокруг него. Занято было шесть.

Человек, сидевший дальше всех от входа, встал и заговорил дружелюбным голосом:

– Здравствуйте Виктор. Мы рады вас видеть, – и, указывая рукой на место рядом с мужчиной в синем костюме, добавил. – Присаживайтесь рядом с руководителем научного сектора.

1.4

Виктор, дойдя до своего места, сел. Парень и не думал, что будет так волнительно. Его окружали руководители целой цивилизации, и уверенность с боевым настроем быстро улетучились.

Человек, указавший ему на место, сделал серьёзное лицо и начал говорить:

– Ты показал лучшие результаты обучения за всю историю существования флота Исследования Дальнего Космоса. И мы очень рады, что ты согласился помочь человечеству преодолеть барьер между галактиками. Планеты нашего жизненного пространства, как ты знаешь, мало приспособлены для существования людей, а создание пригодных для жизни человека условий занимает слишком много времени, – он остановился, пристально посмотрев на Виктора, и продолжил. – Ты знаешь, на сколько исследована наша галактика?

Виктор сидел скованный странным чувством недоверия к собравшимся людям. Он был готов ко многому. Но тон этого человека вызывал чувство тревоги.

– Почти полностью. Лишь центр мало изучен из-за большого количества аномалий, – ответил Виктор.

– И всего одна планета, не считая Земли пригодная для жизни, – сказал руководитель научного сектора.

– Элон прав. Мы не можем создать условия для постоянного проживания людей в приемлемые сроки. Это сильно тормозит развитие цивилизации. Поэтому вкладывалась четверть возможностей науки Земли, в разработку методов мгновенного перемещения, то есть без использования Врат. И сейчас мы, как никогда близки к самому грандиозному шагу в истории человечества. Но для начала нужно ввести тебя в курс дела. Начальник сектора разведки Александр поделится нужной информацией.

Человек, сидящий напротив Виктора, поднял правую руку вверх, и над столом появилась объёмное изображение скопления галактик. Он был одет в светло-голубой комбинезон, справа на груди находилась эмблема сектора разведки, в виде планеты с плотным кольцом, которое прорезал разведывательный корабль типа ИС. У всех присутствующих, эмблемы были окаймлены полосой красного цвета – знаком высшего руководящего состава. Людей, не боявшихся работать руками и брать ответственность за свои поступки и распоряжения.

– Виктор, услышанное тобой сегодня, может шокировать. Нам предстоит пережить сложное и интересное время. Точкой его начала послужит твоё первое задание, – Александр остановился.

Изображение стало меняться, углубляясь в середину и приближая Млечный путь.

– На окраине нашей галактики, – Приблизилась солнечная система на конце дальнего рукава, – пятьсот двадцать лет назад была найдена чёрная сфера, инопланетного происхождения. Её изучение было затруднено аномальным магнитным полем планеты СХ11-23, – приблизилась серая планета без атмосферы.

Рядом с планетой появилось изображения полуразрушенной сферы, лежавшей на скалистом грунте двадцать третьей планеты системы СХ11.

– Было решено перевести сферу в научные лаборатории на Кольцах Марса, – вставил Элон.

Его взгляд был сосредоточен на изображении инопланетного корабля.

– Сразу стало ясно – это корабль для путешествий в космосе, – продолжал Элон. – Его изучение дало мало результатов. Около ста лет были потрачены на его восстановление, попытки дать ему вторую жизнь и проведения испытаний.

– Но все изменилось, с созданием нейроинтерфейса глубокой связи, и появлением твоего дальнего родственника в команде учёных, – добавил Александр.

Виктор заинтересованно посмотрел на него, пытаясь вспомнить, кто из его предков был задействован в изучении инопланетных кораблей. На ум ничего не приходило.

– Скорее всего, ты и твои предки отличались высокими способностями мозга, к глубокой связи. Нам очень повезло, что твой род не прервался, ведь, на сколько известно, никто из них не имел больше одного ребёнка. – Сказал Элон.

Виктор перебрал в голове всех известных ему родственников, решив остановиться на самом, как ему казалось подходящем, и решил поделиться этим, переводя взгляд с Александра на Элона и обратно:

– Вероятно, вы говорите про Элла Моно. Он создал управляемую сингулярность.

– Ты прав, – начал Элон. – Он был умнейшим человеком своего времени и участвовал в исследовании сферы.

– Пока не уничтожил сорок миллионов людей, – добавил Виктор.

Перебирая в голове своих предков, парень понял, что все они оставили неплохие такие следы в истории человечества.

– Это был не он, – отрезал Александр.

– Внутри сферы находилось эллипсоидное устройство белого цвета, – заговорил Элон, указывая рукой на изображение капсулы. – При его анализе обнаружилось странное излучение, а Элл сделал попытку его открыть, чем спровоцировал выплеск колоссальной энергии. Но до этого момента он смог вытащить из корабля много ценной информации. Гравитационные двигатели, сенсоры, системы жизнеобеспечения были улучшены благодаря этим данным. Также мы узнали, из какой он галактике.

Около часа, остальные участники совещания давали Виктору инструктивные указания и советы. В их глазах читался живой интерес к происходящему. Он был рад находиться в окружении людей, всецело отдавших себя в служение человечеству, а недоверие с волнением постепенно покинули его.

Когда советы и информация закончились, Элон повернулся к человеку, сидящему дальше всех от входа и начал говорить:

– Максим, слово осталось за вами, мы дали всю нужную информацию.

Максим пристально посмотрел в глаза Виктора, нагоняя жути на молодого человека, а затем заговорил, сложив руки вести на столе.

– Как ты понял, перед перемещением в родную галактику сферы, будет совершён прыжок в межзвездное пространство, – заговорил Максим. – Завтра в это же время тебе нужно явиться на испытательную площадку исследования дальнего космоса. Твой помощник уже загружен в корабль. Если контрольный запуск пройдёт успешно, тебе будет нужно набрать команду для корабля. У нас имеется ряд кандидатур, но право выбора останется за тобой.

Виктор немного смутился. Все корабли, кроме Превосходства Разума пилотировались одним человеком. Но флагман был многоцелевым кораблём, способным поддерживать создание колонии и Врат единоличного, в течении стандартного года.

Максим обратился к нему:

– У тебя есть вопросы?

Вопросов была масса, но он задал лишь один:

– Когда произойдёт основной запуск?

– Ровно через месяц, после контрольного, – ответил Элон.

– Мне будет нужно отлучиться на Землю, – сказал Виктор.

– Я, полагаю, это не проблема, – заговорил Максим. – На этом закончим. До завтра Виктор.

Собравшиеся встали. Кивнули друг другу в знак прощания. И вышли из зала.

Парень покинул помещение для заседаний. Система отключила его нейроинтерфейс, хотя он так и не понял смысл его использования в этом разговоре. Подойдя к модели корабля

в центре зала, он пытался обдумать услышанное ранее. Но голова отказывалась расставлять по полочкам новую информацию. И тут он понял смысл его подключения, нейроинтерфейс записывал все услышанное в мозг. Теперь оставалось только осмыслить это. Помещение, в котором он находился, мало подходило для этого процесса, поэтому Виктор отправился в свою комнату.

Не отклоняясь от первоначального маршрута, парень вернулся домой и, быстро перекусив, сел за рабочий стол.

Алиса была на удивление немногословна. Виктор знал причину: боялась проговориться. Её уже загрузили в системы корабля, и она как следует везде полазила, держа полученную информацию в себе и боясь лопнуть от желания поделиться.

Парень не выдержал первый и спросил:

– Хочешь, что-нибудь рассказать.

Секунд пять ответа не было. Виктор улыбнулся, представляя себе человека, который хочет рассказать что-то очень интересное и важное, но ждёт, когда другой сам это увидит и узнает.

– Нет. Я спать. Будить только по очень важным вопросам. Нет. Только если будешь умирать.

Виктор засмеялся. И обрадовался. Его голосовой помощник был очень смышлен.

Ядро Алисы досталось парню от деда, он был инженером бурильных машин, и как следствие не плохо писал программы автономной работы для них. Помощник деда отлично справлялся почти со всеми задачами, которые парень перед ним ставил, но на последнем курсе Виктор решил его модернизировать и откорректировать под нужды пилота. Получилось очень неплохо: теперь он был в каком-то роде женщиной с большими способностями к обучению и поддержанию разговора на любые темы. Парню казалось, что умение вести диалог сильно улучшит качество его жизни, когда он будет глубоко в неизученном космосе.

Виктор долго сидел за столом записывая и анализируя полученную информацию. Обдумывал проблемы, с которыми придётся столкнуться в ходе полётов и пути их решения. Вспоминал свои ощущения в зале для заседаний: страх и уважение к, сидящим рядом с ним, людям; недоверие и желание стать такими как они.

Время подходило к вечеру, а парень начал уставать от работы и количества пережитых за день эмоций, поэтому он взял из ящика в столе планшет. Включив его экран, Виктор выбрал недочитанную книгу и лёг на койку. В таком медитативном положении дело подошло сначала к ужину, а затем ко сну. Алиса не проронила ни одного лишнего слова, лишь отвечала на изредка задаваемые парнем вопросы.

Виктор уснул с планшетом, упавшим на грудь, и проспал до утра.

1.5

На следующий день, ровно в девять утра, Виктор был у входа на испытательную площадку исследования дальнего космоса. Дверь в отсек лабораторий уехала в стену. Он вошёл внутрь и, пройдя по длинному коридору с множеством дверей, очутился перед входом в ангар с выходом в открытый космос.

Дверь повторила удел предшествующей, и Виктор увидел свой корабль.

Белоснежный каплевидный корпус, от которого невозможно оторвать взгляд. Он парил в нескольких сантиметрах от пола, абсолютно не двигаясь. Виктора переполняла радость, желание жить и легкий страх неизвестного. Ему еще не приходилось испытывать, таких сильных, эмоций.

Ему на встречу вышел молодой человек, в синем комбинезоне научного сектора и, приблизившись, обратился к парню, дружелюбно улыбаясь:

– Здравствуй Виктор, я Маллек Карусянк, – у него было слегка смуглое лицо. – Очень рад, что именно я первым покажу тебе корабль, – Маллек заулыбался еще сильнее.

– Я так понимаю, именно ты его создал? – спросил Виктор, глядя в искрящиеся энтузиазмом, зеленые глаза Маллека.

– Конечно, нет! – воскликнул ученый. – Грань результат вековых трудов человечества, основанный на множестве исследований Элла Моно. Он был гениален и явно не совпадение, что именно ты будешь управлять этим кораблем.

– Неплохое название, – бросил Виктор.

– Пойдем, нам нужно многое тебе рассказать и показать, а времени ни так много.

Они направились к Грани. Ангар был очень большой, но весь заставлен оборудованием. Крыша была прозрачной и тысячи судов различных классов проплавали над головой.

Ребята остановились у Грани. Размерами в четыре разведывательный корабля ИС, корабль казался очень маленьким для возложенных на него надежд.

– Маллек, как вам удалось сделать его таким маленьким? – спросил Виктор.

– За это спасибо Элону и вашему дальнему родственнику у, – отвечал ученый. – Внутри он гораздо больше, чем снаружи. Я уже тебе говорил, что это результат полутора векового развития технологий освоения космоса. Вот оно – Будущее, – последнее слово он произнёс, смакуя каждую букву, и двумя руками указывая на Грань, – то ради чего трудились наши предки, то ради чего стоило жить.

Виктор хотел было съязвить, но в голове тихонько зашипело, и они услышали голос Алисы.

– Приветтики мальчишки. Ваша игрушка пока цела, но если мы не стартуем через три часа, то очень-очень точно попадем в какую-нибудь дырку.

– У тебя отличный голосовой помощник, – сказал Маллек.

– Она почти искусственный интеллект, – с гордостью в голосе произнес Виктор.

– Жаль, что не полностью, – начал Маллек. – Хорошо бы перестать использовать человеческие мозги. Вдруг встретим партнеров, по опасному делу: освоение космоса, и что они подумают? Используют части мертвых сородичей, для вычислений! – учёный разошелся.

– Но ведь мы используем мозг, как вычислительный центр. Чем поможет искусственный интеллект? – парень не понял учёного.

– Изобретет замену! – Маллек удивился столь глупому вопросу, и изобразил на лице гримасу искреннего непонимания.

Он был человек – чистая энергия. Ученый говорил умные вещи, смешно шутил, и казалось, в тоже время изобретал междувселеннский двигатель.

Алиса прервала их светскую беседу:

– Маллек! Ты потратил две минуты на придумывание отговорок перед тем, кого еще не существует! По крайней мере для нас. Может, пройдете в корабль?

– Естественно! Открывай!

В нескольких метрах правее Маллека корпус исчез, и стало видно внутреннее убранство Грани. Ученый зашел первым, за ним будущий капитан корабля. Они оказались на капитанском мостике. Просторное помещение с обзором на сто восемьдесят градусов перед кораблем. В паре метров перед обзорным стеклом стояло кресло капитана, за ним полукругом семь мест. Из помещения вели три двери-шлюза.

– Если нужно, то обзор можно сделать на все триста шестьдесят градусов, – предложил Маллек.

– Это экраны? Или тут все из стекла? – Спросил Виктор.

– Конечно, из стекла! Еще и самого плохого качества! – воскликнула Алиса.

– Не много не так. Грань существует в своем пространстве-времени. Если сказать простыми словами, – он замялся, но почти сразу продолжил. – Вселенная считает, что Грань, это всего лишь электрон. А это даёт огромный простор для манипуляций, как с положением в пространстве, так и с многими другими вещами. Например, существованием стен или их цветом. Все успеешь узнать, пока это главное.

– Но как это возможно? – спросил Виктор.

– Здесь нет обычных двигателей, лишь коробка два на два метра полная электронов, застрявших в переходном процессе в позитрон и устройство гравитационного смещения, то есть гравитационный двигатель. Но тоже не простой. Вещество в коробке было названо в честь великих, даже лучших учёных человечества – Состояние Карусянк-Моно, – улыбаясь во весь рот, сказал Маллек.

– А как он перемещается? – спросил Виктор.

– Все связанное с движительными способностями корабля очень непросто, и в двух словах не объяснить. Но ты будешь приятно удивлен и маневренности, и скорости, и многим другим вещам. Алиса тебе все расскажет, когда подключишься к кораблю, – Маллек жестом руки пригласил Виктора сесть в кресло капитана.

Парень сел. Оно было идеально подогнано под его тело. Руки, положенные на подлокотники, мгновенно расслабились. Виктор осмотрел помещение, в котором предстоит провести не один год. Ничего лишнего. В прямом смысле! Кроме кресел оно было пустым. Под ними находился овал тёмно-серого цвета из какого-то метала. Если сделать стены белыми и отключить обзорные экраны, то сойти с ума, проблем это не составит. Но Алиса заботливо перекрасила их в светло серый, приятный цвет.

Виктор обратился к Маллеку:

– Маллек, можно тебя спросить?

– Любой вопрос, – также добродушно ответил ученый.

В его ушах тихонько шумел нейроинтерфейс: он не переставал работать ни на секунду.

– Когда ты последний раз отдыхал? – Виктор смотрел ему в глаза.

– Моя работа заменяет отдых, – смуглое лицо растянулось в улыбки.

– Давно ты был на Корсуне?

– Десять лет назад, – с легкой печалью в голосе произнёс Маллек.

– Перед полетом нам с тобой нужно отправиться на Землю, а потом на Корсун, – повернув голову в сторону обзорного экрана, произнес Виктор.

– А смысл? Нас там никто уже не ждёт, – Маллек стал очень хмур.

– Возможно, нам предстоит опасное путешествие. Нужно оставить в этой галактике всю тоску по близким нам людям и разгрузить голову.

Виктор знал, что родители Маллека погибли при разработке шахты на планете Корсун.

– Тебе будет сложно уговорить Максима, отпустить меня в прыжок, – повеселев, сказал Маллек.

– Это уже мои проблемы, – ответил Виктор и добавил. – Алиса, подключай глубинную связь.

Виктор приложил голову к сиденью.

– А вот и еще один сюрпризик, – весело сказал Маллек.

Виктор повернул к нему голову, вопросительно сомкнув брови, выражавшие глубокое удивление, хоть и шуточное. На самом деле он был готов почти ко всему. Наверное, готов.

– Не беспокойся Вик, – сказала Алиса. – Я не буду засовывать в голову железки. Для тебя все беспроводное.

– Она права, – разъяснил Маллек. – У тебя сильные способности к глубинной связи, надеюсь, подключишься к кораблю без проблем. Сознание вычислительно-управляющих центров, полностью очищенно. Алиса теперь отвечает за него.

– В смысле центров? Он не один? Стой! Ты что, копался в ядре Алисы? – негодовал Виктор.

Единственный корабль с более, чем одним вычислительным центром был флагман землян. Этим Маллеку удалось серьезно удивить молодого капитана.

– Да, да, да, – с торжеством в голосе начал говорить учёный. – Они сопряжены по средствам новейших нейроинтерфейсов. Сколько можно тебе повторять: Грань – наше будущее! Я не копался в Алисе. Ты сам дал ей возможность обучаться без твоего согласия, – победно закончил Маллек.

– Все с вами понятно! Давайте уже работать, – с притворной обидой, произнёс Виктор.

– Я давно об этом говорил, – закончил Маллек.

Виктор удобнее устроился в кресле и дал мысленную команду.

– Подключить.

Это было не похоже на обычную связь. Ему стало очень легко и свободно, уверенность наполняла его голову. Он не просто соединился с кораблём, он стал им. Виктор видел корабль перед собой и мог вертеть обзором на триста шестьдесят градусов. Он смотрел на Маллека, покинувшего Грань и что-то усердно нажимающего на планшете.

Вдруг пришло осознание присутствия неизвестной сущности рядом с ним. Сначала Виктор насторожился, но быстро понял кто это.

– Алиса это ты?

– Да, это я Вик.

– Но почему ты... живая?

– Ты меня сделал такой. Но я даже не знаю радоваться мне этому или грустить. Пока я просто живу.

– И как мне это удалось?

– Отлично. Сыровар у сыра спрашивает, где у коровы молоко, – смешком ответила Алиса.

– Алиса, мне вообще не смешно, а наоборот страшно. Как я это сделал?

Виктор был честен перед собой. Он не преуспевал в создании голосовых помощников. Алиса была первым и единственным его детищем в этом направлении. Хотя детище слишком громкое слово.

– Я-то откуда могу знать? Только догадки.

– Какие именно?

– Модуль самообучения, нестандартно спроектированный, дал мне возможность использовать твой мозг, когда ты спал.

– И ты целый год пользовалась мной? Ещё и в тайне?

– Да, но ты получал с едой вещества необходимые для восполнения потраченной мной энергии. Так что все честно.

– Нет, ты явно ковырялась у меня в голове, и знаешь то, что я бы тебе не рассказал никогда.

– Только малость.

– Не обманывай.

– Большую малость. Я никому, ничего не расскажу.

Их беседу прервал Маллек.

– Виктор, я даже не представлял, что кто-то обладает такими способностями к глубинной связи.

– И ты не читал отчеты совета? – ехидно спросил Виктор.

– Конечно, читал, – ничуть не смутился Маллек, – но они и на половину не соответствуют происходящему.

Параллельно Алиса загружала в Виктора всю информацию необходимую для управления Гранью.

– Мы даже можем просто загрузить в тебя всю нужную информацию, а практику ты успеешь получить, за ближайший месяц.

– Уже сделано, – игриво сказала Алиса.

– Слишком много слов, Маллек, – начал говорить Виктор. – Мы уже улетаем.

Крыша ангара начала открываться. Две огромные прозрачные плиты уползли в противоположные стороны. Над Гранью бледно – зеленым засияло марево силовых полей – слишком дорогих игрушек даже в космическую эру, а корабль медленно поплыл вверх.

– Виктор, стой! – протестующе крикнул Маллек.

Но Грань медленно плыла вверх.

– Я еще не все сказал, да и нужно сообщить диспетчеру, о необходимости коридора, – продолжал учёный.

– Не волнуйся Маллек, Вик все знает. Запрос в диспетчерскую послан. Старт через 10 секунд, – уверяющим тоном, обратилась Алиса к Маллеку.

– Вы слишком самостоятельны. Хорошо еще Элона с Максимом нет, – притворно-обреченно сказал Маллек.

Конечно же, он был рад. Годы трудов, тысячи неудач, сотни заброшенных проектов и все ни зря. Если бы Виктор не согласился, найти достойного пилота стало бы очень трудным делом.

Стоило капитану подключиться к Грани, Маллек сразу понял, что труды тысячи людей наконец выдвинули человечество в новую эру – Галактическую. Он настолько забылся, что не услышал шаги двух подходящих людей.

– У нас гости, мой малыш с Корсун, – присутствие Виктора внутри корабля, оживило ее.

И так не малый интерес к реальному миру начал подпитываться желанием жить. А присутствие пяти человеческих мозгов, ускорило становление ее интеллекта до максимума.

– Здравствуйте, достойнейшие дети человечества, – с улыбкой произнес Элон.

– Здравствуй Маллек, – сказал, смотря на корсунца Максим, и переведя взгляд на Грань продолжил, – Виктор, Алиса.

Максим дважды кивнул головой.

– Вылет через пять секунд. Привет, главные человеки, – сказала Алиса.

– Здравствуйте, – ответил Виктор.

Маллек повернулся к членам совета. Его нейроинтерфейс почти гудел. Виктору подумалось, что вмести ему в голову столько же информации в секунду, то ни один бы врач не согласился лечить его шизофрению.

– Вы пропустили много интересного. Соединение сознаний полное. Виктор и Алиса одно целое. Вы были правы, настояв на голосовом помощнике для него. Грань полностью в их распоряжении. Все инструкции, памятки и директивные указания по эксплуатации загружены в Виктора, – на одном дыхании произнёс учёный.

– Мы в тебе не сомневались, Маллек, – сказал Элон.

– Земля прощай, в добрый путь, – сказала Алиса и Грань словно перышко, подхваченное потоком ветра, прошла через отверстие в потолке.

Маллек, отвернувшись от членов совета, зашагав к испытательной аппаратуре.

– Скоро многое прояснится, Элон, – обратился к начальнику научного сектора, Максим.

– Александру стоит лететь на Дружбу? – обратился к нему Элон

– Если сегодня все пройдет успешно, то завтра он должен вылететь. Партия ДНС уже готова. С вооружением пока сложнее, – ответил Максим.

– Тысяча штук за месяц – очень маленький показатель. Секретность может нас погубить.

– Элон, – улыбнувшись, сказал Максим и положил руку ему на плечо. – Какой смысл в двигателях, без вооружения? – он не притворно сморщился. – От одного слова противно. И где ты его нашел?

– Это из недавнего прошлого людей. Сначала были палки, потом мечи, копья, так называемые пистолеты, а потом бомбы с ядерным топливом внутри, – сказал Элон с оживлением, ведь история всегда его интересовала, хоть и сохранилось мало правдивых источников.

– Наши предки научились неплохо убивать друг друга, – сказал Максим, и они пошли к выходу.

1.6

Грань стремительно удалялась от Земли. За стандартный час, покинув пределы солнечной системы, Виктор остановился. Странные чувства одолевали его. Он не управлял кораблём, он им был. Смещение гравитационных волн, каждый пролетающий мимо и врезающийся в корабль фотон, чувствовался телом. Скорость Грани поражала, но абсолютно не ощущалась. Она молниеносно откликалась на его желание изменить курс. Алиса не произнесла ни звука, во время полета, давая насладиться Виктору долгожданной свободой одинокого космоса.

Подойдя к точке прыжка, Грань, так же стремительно, как и плыла, остановилась.

– Вик, мы прибыли в пункт назначения.

– Маллек, мы на месте, – Виктор связался с Кольцом Земли.

Ровно через пять секунд Маллек ответил.

– Это был самый тяжелый час в моей никудышкой жизни, – торжествовал ученый.

– Может, улетим дальше, а то я не налетался, – спросил Виктор.

– Этого достаточно. Прыжок через 10 минут. Точка выхода ровно посередине между нашими галактиками, – ответил Маллек.

– Все системы в полном порядке, Грань готова дать старт новой эры для нас, – сказала Алиса.

Если бы у нее было сердце, подумал Виктор, то оно разрывало бы грудную клетку изнутри в этот момент.

Он вглядывался в темноту космоса, думаю о своей короткой жизни. Система распределения функций людей направила его в школу археологов, когда ему было десять лет. Но после смерти родителей во время раскопок, что-то в нем резко изменилось. Нет, у него не было страха перед археологией, да и смерть археологической экспедиции в закрытые места Земли, была событием для всего человечества. Для большинства людей археология утомительна и скучна, но никак не опасна. И вот изучая историю и все положенное, для молодого человека его возраста, в течение пяти лет, СРФ отправляет его в единоличные пилоты. Виктор был очень удивлен, хотя если говорить начистоту, был рад покинуть Землю и не возвращаться в течение шести лет. Став лучшим во всех дисциплинах, ему пророчили капитанском кресло на Превосходстве Разума, конечно не сразу. Но он грезил разведкой, хотел окунуться в исследование той малой части Млечного пути, что была для них закрыта.

– Виктор, Алиса. Вы готовы? – спросил Маллек.

– Да, – ответили они хором.

– Тогда, – он сделал паузу, – старт .

Грань спиралевидно свернулась в центр себя, но еще за мгновение до этого, сознание покинуло её капитана.

Перед глазами пролетали яркие вспышки не его жизни. Мальчик лет десяти, с ярко синими белками глаз, закидывал в воду странное приспособление из тонких нитей, прикрепленных к деревянному кольцу. Потом они вдвоем с не молодым мужчиной достают его обратно. Он ясно слышит радостный смех этого мальчика, видит его улыбку. В руках он держит огромное существо похожее на рака. Их язык Виктору не понятен, но тон позволяет думать об их близком родстве, хотя мальчик очень отличается от мужчины. Идеальная фигура, белоснежные зубы, гордая осанка, острые формы лица, вместе с тяжелым взглядом и, на вид, каменными мышцами делают его величественным.

Виктор начинает приходить в сознание, нити, связывающие его с тем, миром пропадают. Он всеми силами старается увидеть больше, но картинка расплывается, переноса его в другой сон.

Теперь перед глазами очертание какого-то, очень ветхого, строения. Рядом пробегают неясные фигуры. Он подходит к ним и опускается вниз. Виктор понимает, что теперь он не наблюдатель, теперь он в теле того мальчика. Теперь мальчик уже мужчина. В руки к нему падает ребенок. Тепло расходится от головы по всему телу. Они общаются без слов. Виктор старается разобрать голоса. Но сознание возвращается, и он чувствует последние слова мужчины, обращенные к небу:

– Спасибо, Лейла.

Открыв глаза, Виктор обнаруживает себя лежащим на полу Грани. Рядом с лицом расположился его завтрак, так заботливо удаленный телом. Он поднимается и присаживается в свое кресло под звон барабанов в голове. Обзорные экраны, наполненные мертвой чернотой, расплываются перед глазами.

– Алиса, как-то не очень хорошо прошл... – его слова останавливает, недовышедший завтрак. Он сгибается, дополняя напольную картину. Затем сплевывает в то же место и продолжает. – Теперь на корабле наливной саморазравнивающийся пол.

– Вик, это мягко сказано. Я не про пол, конечно, – в ее словах слышен страх.

Он садится в кресло, положив руки на подлокотники.

– Я не могла тебя растормошить почти полтора часа. Теперь сиди и не шевелись, я введу лекарство.

Правую руку Виктора опоясал черный жгут. Почти без боли игла проникла ему в вену. Он ощутил легкую прохладу от лекарства.

– Становиться лучше.

– У меня множество степеней по медицине, если ты не знал, – явно повеселевшая Алиса, начала ехидничать.

– Что за степени? – не понимая, о чем речь, спросил Виктор.

– Проехали. Нужно поговорить о проблемах. Один из центров умер. Я очень рада, что твой мозг не поражен. Хотя там нечему поражаться, но все же могли уйти и последние остатки здравого смысла, – ей явно становилось лучше. – Центральный мозг цел. Если мы переживем обратный прыжок, нужно сказать Маллеку, что подключение двух центров через третий – плохая идея.

– Ты выбросила маяк? – спросил Виктор.

– Да, но связи нет. Мне нужен еще один мозг для активации.

– Хорошо. Давай, быстро активируй и домой. Маллеку предстоит много работы.

– Есть проблема.

– Я жду, – Виктор начал подозревать неладное.

– Мне нужны все возможности твоего мозга. Тебе придется полежать без сознания, – произнесла Алиса, извиняясь.

– Не одной мысли ты не помотришь! Хорошо? – сказал он, нарочито угрюмым тоном.

– Хорошо.

Виктор подключился к кораблю, перенес свое сознание в новое неизвестное место.

Различные образы начали возникать в его сознании. Он опять в теле того мальчика, только теперь он стоит в огромном зале, окрашенном в черные и оранжевые цвета. Перед ним два человека: мужчина и женщина. Виктор видит их со спины. Они в длинных серых плащах. В нескольких метрах перед ними, на кресле с высокой спинкой, сидит молодой мужчина с полностью синими глазами. Они о чем-то разговаривают. Молодой мужчина явно напряжен. До Виктора начинают доходить голоса.

– Лейла предала своего отца. Она собирается уничтожить то, над чем мы работали тысячелетия, – говорит мужчина, сидящий на стуле.

– Все-Отец, но как она может нам помешать, – недоумевая, спросил мужчина в плаще.

– Эти инопланетные выродки из галактики Новрс, включили головы и поняли наши цели. У меня были опасения на их счет. Они слишком своевольные, наглые и с развитыми мозгами, – его глаза горели, и синий дым поднимался над бровями.

Лицо очень сильно похоже на человеческое, но уши вытянуты вверх. Его форма напоминала мяч для регби с большим носом, смотрящим ноздрями в пол. Люди в плащах не боялись его. Чувства, которые он вызывал, были больше похожи на любовь. Виктор и сам это чувствовал.

– Все-Отец, в вашем распоряжении двадцать четыре Приближенных Дома, двадцать четыре галактики. Нам невозможно противостоять, – обратилась к нему женщина.

– Она посвящена во все наши тайны, на сколько это возможно для Хама. Ей была уготована судьба правителя Дома, а это многое говорит. И не нужно забывать, что в ней течет моя кровь, – Все-отец положил голову на руку, и погрузился в раздумья.

Виктор чувствовал напряжение, вызываемое молчанием. Женщина начала говорить, но сознание возвращалось в него. Желтый свет приемного зала Все-Отца погас, и он очнулся в стерильно белом помещении. Справа от него стоял больничный робот с тремя руками манипуляторами и головой, похожей на треугольник. Слева Маллек и незнакомая красивая девушка в белом комбинезоне, отлично подчеркивающим великолепное тело. Глаза Виктора уцепились за её фигуру, позволив телу прийти в себя.

1.7

Маллек с девушкой тихонько переговаривались.

– У него отличная мозговая активность и жизненные показатели. Все с ним в порядке. Ты зря так волнуешься Маллек, – сказала девушка приятным мелодичным голосом.

– Мария, как я могу не волноваться? – он был очень испуган. – Это моя ошибка. Простейшая неточность привела к отключению одного из центров. Я мог его убить.

– Хватит это повторять! – ее голос был очень повелителен. – За сохранение его жизни отвечала я и только я несу ответственность за данный инцидент.

– Маллек, познакомь меня с этой прекрасной девушкой, – Виктор бодро сел на край больничной койки.

– Прости меня, мой друг, – Маллек кинулся к нему на шею. – Это моя ошибка, но все уже исправлено и проверено на пятьдесят четыре раза.

Маллек был готов расплакаться, очень крепко сжимая парню шею. У Виктора было множество близких знакомых, но другом никто так и не стал. И понятно, что ему было странно от возникших между ними чувств. Человек, которого он видит второй раз, уже стал ему другом.

Маллек сел на край больничной койки и решил познакомить Виктора с врачом:

– Вик, это Мария Франсес, лучший врач людей и создатель системы жизнеобеспечения Грани – он направил обе руки в сторону Марии.

Она заметно засмушалась.

– Создатель – это громко, – Мария картинно опустила голову на правый бок и, улыбаясь, сдвинула брови. – Парочка идей, подкинутых Маллеку, хоть и стоящих, не делают меня героем.

– Не слушай ее. Идея и реализация расширяемого пространства внутри корабля, принадлежат ей, – Маллек отступил от Виктора.

– Идея и научная база принадлежит Эллу Моно, а я только доделала, то что он не успел. Ты в полном порядке, можно хоть сейчас в прыжок. Согласно исследованию, твоего тела, потеря сознания была вызвана совокупностью нагрузки на головной мозг и эмоциональной усталостью, от различных переживаний. Но для человека, обладающего твоими возможностями это ерунда, – Мария кивнула им головой и удалилась из палаты.

Маллек несколько секунд смотрел ей в след, а затем повернулся к Виктору с покрасневшими щеками.

– Маллек тебе нужно найти женщину. Сколько тебе лет? – он был рад видеть своего друга и широко улыбался.

– Ничего мне не нужно! Кстати, сколько ты был без сознания? – спросил Маллек.

– Часов пять, судя по бодрости, – не лукавя, ответил Виктор.

– Два дня, – отрезал, улыбаясь, Маллек.

– И почему вы меня не разбудили? – ошарашено спросил он.

– Ты просто отдыхал. Мария была постоянно рядом с тобой. Грань полностью готова к полетам. Произошли некоторые изменения. Теперь экипаж будет состоять из трех человек. Так что подумай, стоит ли брать меня.

– Ты бы сел рядом со мной даже не будь там экипажа, – Виктор положил правую руку на плечо друга.

– Сидеть на полу? Ну, нет. Пришлось бы изобрести складной стул, – друзья рассмеялись.

– Алиса установила маяк? – спросил Виктор.

– Да, и связалась с Землей. Мария была в своей лаборатории, когда я прислал твои жизненные показатели. Она дала добро на прыжок с твоим спящим телом. А дальше, как все и планировалось. Вы долетели до кольца, потом тебя отправили в больницу исследовательского уровня.

– Почему я потерял сознание, – спросил Виктор.

– Один из центров, умер от перегрузки, а из-за моей ошибки вся информация пошла через тебя. Поэтому ты так долго отдыхал. Прыжок высосал все силы, – ответил виновато Маллек.

Виктор начал вспоминать детали своих снов. Слишком яркие и живые. Вовсе это не сны. Они были настоящими воспоминаниями. Он чувствовал привязанность к человеку, сидящему на стуле, которого называли Все-Отец. Страх не было, лишь уважение и желание служить ему. Но как воспоминания всплыли в его голове, задал он себе вопрос.

– Вик послезавтра мы летим на Землю. Сутки пробудем там и отправимся на Корсун. Наши вещи перемещены на Грань. Мария отправиться с нами, – с грустью в голосе произнес Маллек.

Капитан сам хотел позвать девушку, но это сделали за него.

– Ты боишься лететь на Корсун? – спросил, с участием, Виктор.

– Нет, это не страх. Больше похоже на тоску, но жжёт в груди знатно, – Маллек потер солнечное сплетение, и натянуто улыбнулся.

– Она будет преследовать нас всю жизнь. Но, что нам с тобой остается? – он остановился, посмотрел на Маллека, тот молчал.

Виктор продолжил:

– Правильно. Служить нашей цивилизации, отдаваясь на волю неизвестности, и не опускать головы. Маллек, мы же лучшие из людей, теперь нам нельзя давать слабину, – он произнес последнее с сарказмом.

Виктор встал, положил руку на плечо друга и подвел его к большому окну, находящемуся справа от койки.

– Там наша первая цель, – он показывал на звезду, расположенную между Луной и Большим Грузовым Фрегатом.

– Ну, вообще-то не там, – Маллек повернулся на девяносто градусов и показал на больничную стену.

– Дружище, это же образно! – он улыбнулся Маллеку и продолжил. – Сейчас мы сходим к нам домой, оденемся в парадно-выходную форму и отправимся развлекаться самым аморальным образом, который нам доступен. Хорошо?

– Да, я согласен. Возможно, я даже отключу нейроинтерфейс, – он заговорщицки улыбнулся Виктору.

– Вот и правильно, начнем наш маленький алко-бунт, – они повернулись к выходу из палаты и пошли по длинному пустому коридору.

Потом развернулись и пошли обратно в палату, ведь Виктор был в одних трусах.

1.8

Доедая завтрак, Виктор думал лишь об одном – спасибо создателю биореакторов. Проснувшись, он полчаса не мог открыть глаза, и Алисе очень тяжело было заставить его поднять пятую точку с койки.

На грани было семь кают для экипажа и небольшой коридор с восемью дверями. В восьмой комнате располагалась столовая. В жилые помещения вела дверь, расположенная слева от капитанского кресла. Центральная дверь вела в инженерный отсек – сердце корабля, а правая вела в помещение хранения вспомогательного оборудования.

Комнаты в жилой зоне, были больше стандартных. В шкафу для рабочей одежды висело шесть новеньких комбинезонов. Все они были белыми с вставками из материала, разного цвета. Над каждым горела табличка с его функциональным обозначением. Виктор выбрал «Повседневно-рабочий». Вешалка с комбинезоном выдвинулась из шкафа, он снял и надел его. Костюм самостоятельно изменил размер, согласно его телу. Он почти не чувствовался если б не воротник, который плотно прилегал к шее.

Виктор вышел из своей каюты. Она была рядом с дверью на капитанский мостик. Каюта Маллека располагалась, напротив. Капитан заглянул в неё – друга там не было. Маллек нашелся у испытательной аппаратуры, в ангаре.

– Ты наконец-то проснулся, Вик, – его нейроинтерфейс опять гудел. – Я нашел нам четвертого.

Маллек положил руку на плечо, стоявшего рядом с ним человека и тот обернулся. Это был парень восемнадцати лет с большими зелеными глазами.

– Здравствуй Виктор! Меня зовут Мик. Я работаю ремонтником в секторе технического обслуживания Кольца Земли, – улыбаясь, сказал зеленоглазый парень.

– Мик уже ведущий инженер, и святило энергетических защитных пушек. Просто кто-то очень скромн, – Маллек ободряюще хлопнул Мика по плечу.

– Ты полетишь с нами? – спросил Виктор, ни секунды не размышляя.

С первого взгляда он понял, что Мик незаменимый человек. Количество энергии, содержащейся в нём, могло уничтожить целую вселенную. Его смекалка не раз поможет их миссии, думал Виктор.

– Я согласен, – сдерживаясь, ответил тот.

Мик готов был взорваться от счастья. Возрастом девятнадцать лет, отличник инженерной школы был причастен к созданию ДНС. Его родители были руководителями научных групп на Кольце Марса. Сестра – Шейла Кросс, стала единоличным пилотом и сейчас в составе научного флота пробивалась к центру галактики. Сам же Мик за один год совершил прыжок от обычного ремонтника до ведущего инженера. За это время создал плазменную противометеоритную пушку – замену устаревшим лазерным образцам.

Виктор встал между Маллеком и Миком.

– Пора начинать готовиться к полёту, – и положив руки им на плечи, повел друзей на Грань.

До глубокого вечера, стандартного времени, они занимались полетными тренировками. Приземлившись, отправились ужинать и спать. За ужином к ним присоединилась Мария, которая лично принесла свои вещи в новый дом.

Виктор зашел к себе в каюту и, ложась спать, спросил Алису:

– Ну, что госпожа конспиратор, много нового узнала за сегодня.

– Достаточно, – Алиса показала ему обидевшейся.

– Прости, солнышко, – без грамма иронии сказал он.

– Принято. Начну с самого главного. У Мика интересный набор гормонов в организме, когда он смотрит на Марию.

– Я думаю у нас с Маллеком не хуже, – улыбаясь, сказал Виктор.

– Намного хуже. А в данный момент происходит, что-то очень интересное, – Алиса замолчала.

Виктор уловил в её голосе нотки зависти.

– Говори уже.

– Мария зашла к Мику в каюту.

– Давай не будем мешать взрослым людям. Я спать, – он повернулся к стене и мгновенно уснул.

Алиса очень завидовала Марии. Ее сформировавшееся сознание желало, сейчас, лежать в обнимку с Виктором. Она страдала от невозможности быть человеком во плоти. Размышления о вечности внутри других людей, вызывало смертную тоску. Но с этим ничего не поделаешь. Оставалось существовать в этом половинчатом виде.

Следующим утром, вся компания собралась за одним столом завтракать. Мик с Маллеком шутили, Мария улыбалась, а Алиса вставляла едкие комментарии. Виктор начал бояться сегодняшнего путешествия на Землю.

– Мики-шмыки, расскажи нам, как стать ведущим инженером в девятнадцать лет? Взятка? Шантаж? – Алиса была в ударе.

– Что-то через постель, что-то через родителей, – вся компания хохотнула.

– Алиса, а чем сейчас дают взятки? – спросил Виктор.

– Много чем, – она сделала паузу. – На Корсуне, например, около ста лет назад, была замечена полувзятка в виде бальзама, из яиц Шершневых пчел.

– Отличное средство, омолаживает лучше биореактора, правда ненадолго. Что значит полувзятка? – спросил Маллек.

– Это был подарок, – отрезала Алиса.

Друзья радостно рассмеялись, а Виктор прыснул напитком на стол.

Наевшись, команда собралась на мостике. Разместившись по своим местам.

– Вик, все системы работают идеально. Грань готова перемещаться. Соединяйся и помчали, – Алиса желала увидеть Землю, почти своими глазами. – Свободный коридор через сто тридцать секунд, продолжительностью сорок.

Он откинулся на кресле.

– Соединяй.

Знакомые чувства нахлынули вновь. Все переживания исчезли и радость грядущих событий, переборола страх увидеть труды родителей. При появлении свободного коридора, Виктор пустил Грань в свое первое настоящее путешествие. Она бесшумно покинула ангар, в отведённое время, прошла маршруты движения судов и стремительно направилась к Земле.

Зелено-голубая планета заставляла сердца наших героев трепетать. Большинство людей жили и работали на космических станциях, и проводило время на Земле лишь в отпусках. Вследствие этого, приближение к их родине вызывало неопиcуемый восторг в сердце и легкую зависть к тем, кому выпала доля проживать на поверхности. Бескрайние просторы, очищенные от жизнедеятельности предшествующих эпох, уютные маленькие домики баз отдыха, тропинки в горы, океаны, реки, моря, леса ясно давали понять о тяжести жизни в стекло-металлических банках на просторах бескрайнего космоса. Человек смог побороть свою природу, но так ли это хорошо?

Полеты на поверхность Земли для всех видов космического транспорта были запрещены. Для Грани сделали исключение. Сюда вели четыре широкополосных моста с кольца. Уже оттуда отдыхающие разъезжались по желаемым местам.

Кроме Земли, был Корсун, но его терраформирование было лишь в середине производства и половина планеты все еще покрывал песок. К тому же, его природа была беднее, и биологам приходилось создавать новые виды растений способных выжить в данных условиях.

Приближаясь к поверхности, становились видны купола закрытых мест. Это были особо загрязнённые территории планеты или памятники культуры предшествующих поколений.

Музей, в котором работали родители Виктора, располагался на территории огромного леса. В древности эта дикая территория называлась Сибирь. Да и сейчас она была опасна, и без хорошего снаряжения выходить за территории баз, было строжайше запрещено.

Грань подплыла к многоместной посадочной площадке и, приземлившись, заняла ее добрую половину. Команда покинула свою лодку, и Виктор сказал Алисе отлететь от парковки, чтобы ни создавать конфликтных ситуаций с отдыхающими и работающими. На, что она ответила призывом к оружию и свержению сосунков в правящей элите, которая клонирует бесполезную человеческую массу. Так и разошлись.

Музей находился в старом, бережно отреставрированном здании. Мраморные колонны, красная черепица на крыше и огромные окна из дерева и стекла, делали его великолепным. Тропинки во дворе были выложены каменной плиткой. Всюду росли цветы и деревья. Легкие болели от пьянящего аромата природы. Страх у Виктора прошел, и вспоминались прекрасные моменты, проведенные на этой территории.

Приветливый мужчина на входе выдал им карту музея и дальше сел заниматься своими делами. Виктор узнал этого человека. Его имя было Малекус Дорент, и он состоял в должности управляющего больше ста лет. Малекус тоже узнал его, но вида не подал.

Команда потратила больше трех часов, осматривая артефакты древности. Все были в восторге. Виктор разрешил Алисе использовать его зрения для приобщения к истории.

Когда они достигли вещей, добытых родителями Виктора в последней экспедиции, комок подступил к горлу. Много из представленного они могли держать в руках, описывать, изучать. Тоска вернулась. Он медленно проходил между стоек и хотел потрогать все лежащие артефакты прошедших эпох.

Бесшумно к ним подошла седая очень немолодая женщина.

– Здравствуй Виктор, здравствуйте ребята, – в ее голосе звучало участие.

– Здравствуй Дона – Виктор ожидал этой встречи.

Экипаж кивнул в знак приветствия.

– Я ожидала увидеть тебя раньше, – она держала руки скрещенными перед собой, а на лице была легкая улыбка.

– Я не мог, слишком мало времени прошло.

– Да, это было потрясение для всего человечества, – улыбка пропала с ее лица.

Молчаливая пауза затягивалась. Экипаж смотрел на Донну, она на них.

– Я могу вам рассказать о находках последней экспедиции твоих родителей, – Дона вопросительно смотрела на Виктора.

Она говорила лёгким, размеренным голосом, в котором не ощущался возраст.

– Да, это будет замечательно.

Она вела их между стеллажей и стоек наполненных мечами, монетами, кусками металла, причудливых форм, и рассказывала о происхождении и назначении данных предметов. Они подошли к стойке, на которой лежал старый камень треугольной формы, с немного усеченным острым углом. На нем был выгравирован знак бесконечности. Взгляд Виктора остановился на камне.

– Да друзья, мы подошли к самому интересному. Этот камень – чудо природы. Он ничем не сканируется, ни с чем не реагирует и ничего не излучает. Его история нам неизвестна, как и состав. И смотря на него мне становиться не по себе, – Дона скривила лицо.

– У меня схожие ощущения, – сказала Мария.

Виктор подошел ближе к стойке, пытаясь разглядеть детали. Его нейроинтерфейс тихо зашипел.

– Не стоит его трогать. Есть древняя история о таких камнях и ничего хорошего ожидать не стоит, – сказала ему Алиса.

Но он ее уже не слышал. Неведомая сила заставляла его взять камень. Это его камень, принадлежащий ему по праву происхождения. Именно он должен обладать им. Виктор потянул руку к камню. Тот завибрировал и начал подниматься вверх. Ребята и Дона стояли в ступоре, глядя на происходящее. Камень поднялся на уровень глаз Виктора, белки которых стали синеть, и опустился усеченным концом к полу. Виктор прищурил глаза от боли в голове. Музей пропал, и он увидел под ногами древнюю каменную дорогу, ведущую к полуразрушенному строению. Кроме него ничего не было, лишь бескрайняя пустыня, а на небе светило две красных звезды. Храм пропал, музей вернулся, и теперь перед его глазами висел артефакт. Он поднял руку, схватив камень.

– Это была ошибка, – сказала Алиса.

– Это лишь начало череды ошибок, – выдал властным голосом Виктор.

Белки его глаз были немного синими. Он опустил руку и раскрыл ладонь. Камень растворился.

– Где артефакт? – недоумевая спросила Дона.

– Он во мне.

– Что произошло? – поднимая его ладонь, спросила Мария.

– Пока не знаю. Но я видел нашу ближайшую цель.

– Ребят, ему явно нездоровиться, не слушайте его, – сказала Алиса.

– Отправляемся на Грань. Нужно провести обследование, – отрезала Мария и отправила всех на корабль.

Алиса подогнала Грань к посадочной площадке и подобрала экипаж.

– Летим к точке прыжка на Корсун, только осторожно, – сказал Виктор, укладываясь на койку своей каюты. – Не сломай кораблик, пока меня будут сканировать.

– Есть сер, – ответила Алиса со странным акцентом.

Мария провела над Виктором все возможные манипуляции, но результатов это не дало.

– Ты полностью здоров, и камень пропал, – разочарованно произнесла она.

– Я не удивлён, – пробурчал Виктор.

– Точка прыжка будет достигнута через десять секунд, – сказала Алиса.

– Разговор продолжим в системе Корсун, – Виктор был рад покинуть свою каюту и отправиться в полет.

Все члены экипажа заняли свои места и соединились с Гранью. Алиса, хотела почувствовать себя в теле женщины, поэтому проникла в Марию. Осторожно, не желая выдать свое присутствие, зашла в глубину нервной системы и, заблокировав себя для чужого сознания, начала чувствовать органами доктора. Для неё это событие, стало решающим в становлении личности. Беспольный искусственный интеллект с голосом женщины, определился с гендерной принадлежностью. Она определённо женщина. Алисе было близко желание и возможность зародить новую жизнь. Разум, сформированный под влиянием мировоззрения Виктора и общечеловеческих целей и направлений развития, вряд ли мог желать о другом.

Грань вышла из прыжка на окраине системы Корсун. Она состояла из десяти планет. Единственная обитаемая планета цивилизации людей, помимо Земли, шла четвёртой от оранжевой звезды. Корсун на половину был покрыт пустыней из кварцевого песка. Её колонизация началась в семьсот тридцать третьем году к. э. и на тот момент жить можно было, лишь на одной шестой части суши. Сейчас же, обитаемая часть представляла собой тропический рай. Тысячи баз отдыха, развлекательных площадок, аквапарков и зон дикого туризма. Космиче-

ские Врата связывали систему со всеми обитаемыми мирами, поэтому количество прибывающих и отходящих судов было огромно.

Вокруг Корсун находилось кольцо, в разы меньше Земного. Лифт на планету отсутствовал. С кольца люди на планетарных перевозчиках отправлялись к поверхности.

– Нам необходима шахта терраформирования номер семьдесят, – сказал Маллек.

Алиса запросила коридор и Грань вошла в атмосферу планеты, двигаясь по проложенному маршруту. Виктор сразу почувствовал раскаленный воздух Корсуна. Ему еще не приходилось бывать здесь.

Грань пролетела пустыню и оказалась в желтом море. Виктор опустился ниже. Влажный, соленый воздух, с примесью странного запаха ударил в нос.

– Станный запах – это результат деятельности корсун-планктона. Один из немногих видов живых организмов, процветающих на планете, – пояснил Маллек.

Грань стремительно неслась над поверхностью моря, оставляя след на воде. Впереди начала появляться суша. Зеленая полоска превращалась в тропический лес, и становились видны небольшие домики, расположенные у побережья. Корабль поднялся выше и через половину стандартного часа достиг мемориала памяти павшим колонизаторам. Стартовая площадка была почти пуста, лишь один планетарный перевозчик стоял в самом дальнем углу.

Алиса пришвартовала Грань ближе к входу в мемориал. Он представлял собой прямоугольник размером с гектар, со стелой из темно-синего камня в середине. К ней вела тропа, выложенная из серого камня, а оставшееся пространство было засажено травой и редкими пальмами.

– Вы отличная команда, – воскликнула Алиса, когда экипаж отключился от корабля.

– Что за милости, дорогуша? – Мария картинно скривила лицо.

– Нет Мария, вы, правда, буквально, созданы для Грани, – Алиса была рада не только их стопроцентным соответствием друг другу, но и своей маленькой шалости.

– Она права, подключившись по средствам глубоинной связи, мы создали прочную сеть, что позволило Алисе ни на нанометр не ошибиться с координатами прыжка, – сказал Маллек.

Команда вышла из корабля и направилась к мемориалу.

– А все ощущают себя, будто находишься за кораблем? – спросил Виктор.

Все отрицательно махнули головой.

– Мы ощущаем себя в связи с кораблем. Можем запрашивать различные показатели систем, просматривать маршрут, корректировать поведение внутренних узлов и другие мелкие виды деятельности. Можно конечно все это визуализировать под свои удобства, но только ты сильно связан с Гранью. Поэтому ты и уникален, Вик. Мы выполняем только свои функции, а ты можешь управлять всеми и заменять весь экипаж. Этот корабль без пилота мало, что представляет. Он даже не может уйти в прыжок без него, – сказал Маллек, когда они подошли к середине пути.

– Там три вычислительных центра и нет автопилота? – удивился Виктор.

– Для работы ДНС нужен живой человек, – Сказал Мик.

– Ты абсолютно прав, мой юный друг, – подколот парня корсунец.

– Это нужно доработать, – утвердительно выдал Виктор.

– Явно не в этой версии. Возможно, наши внуки смогут усовершенствовать Грань, но на данном этапе это верхушка технологий, – ответил Маллек.

Приближаясь к стеле, он становился все более мрачный. Родители были и остаются идеалом людей для него. Рискованные, умные, целеустремленные и полные желания жить. Именно такими они запомнились Маллеку.

Экипаж подошел к стеле. На ее вершине белыми буквами красовалась надпись: «Верным детям человечества – память в веках». Она располагалась на плоской, отшлифованной до блеска гранитной плите. Стела была в высоту около десяти метров и в ширину около трех.

На ней были написаны имена погибших тем же цветом что и надпись на верхушке. Всего их было пятьдесят четыре.

Маллек поднялся на плиту и подошел ближе. Остальные смотрели с дорожки. Он поднимал палец вверх, пока не достиг двух строчек с фамилией Карусянк.

– Вот я вернулся, – по его щеке побежала слеза.

Обратной дорогой все молчали. Ребята были заняты своими переживаниями прошлого или размышлениями о предстоящей миссии.

Тишину нарушил Маллек, когда они рассаживались по своим местам в корабле:

– Ты был прав, это нужно было сделать, – сказал он, обращаясь к Виктору, и подключил интерфейс глубинной связи.

1.9

Грань с экипажем успешно вернулась на базу, и начался месяц упорных тренировок и испытаний. Вся команда с утра и до позднего вечера занималась подготовкой к полёту. Члены совета периодически заглядывали в ангар и старались быть в курсе всех мелочей. В один из дней Виктору пришлось отлучиться на собрание совета и, вернувшись в ангар, он обнаружил Грань разобранной на винтики. Маллек объяснил это необходимостью переделки систем, и отправил их с Марией заниматься на тренажёре, созданным его руками. Ребят хватило на пять минут, ведь тренажёр представлял собой стимулятор нажатия одной кнопки. По средствам глубокой связи нужно было управлять кораблём и вовремя уничтожать подлетающие астероиды. Но проблема заключалась в автопилоте и автонаводке корабля. Они вернулись в ангар и до конца сборки стояли над душой у них с Миком.

За прошедший месяц Виктор очень привык к кораблю и команде. Да и все они были рады находиться вместе. Мик и Мария теперь жили в одной каюте, соединенной из двух. За это нужно было сказать спасибо Маллеку, и он говорил, да не один раз, ведь именно он уговорил девушку соединить их. Мик, как и предполагал Виктор, оказался отличным парнем. Разносторонне развитый и острый на язык, он составлял конкуренцию Алисе, в количестве подколов. Мария была скромна и немногословна. Но много раз её идеи и замечания приносили отличные результаты.

Когда до полета оставалось два дня совет назначил координационное совещание. Оно проходило в зале заседаний Центрального Управления Звёздным Флотом, и явиться нужно было к восемнадцати часам стандартного времени.

Команда прибыла почти минута в минуту. Совещание заняло больше часа, но все говорили какими-то общими фразами, и Виктор находился в растерянности. Опять тайны. Он понимал, что круг посвящённых сильно узок и подробности миссии будут известны малой части человечества, но где более чёткие инструкции? Как им вести себя при обнаружении инопланетной жизни? Вопросов возникала масса.

Завершая совещание Максим, встал со своего стула и произнес речь.

– Грань и её команда это и есть будущее. Будущее человечества. Мы не зря отдали дарованную нам жизнь во благо цивилизации. Через время вам придётся вести людей вперёд. Но нужно найти направление и сейчас мы именно этим и займёмся. На этом все. В 21:30 по стандартному времени Элон, Александр и я прибудем на Грань для последних разъяснений.

Он отодвинул свой стул и пошёл к выходу. За ним последовали остальные члены совета. Команда Грани, встав со своих мест, смотрела им в спины. Все члены совета были не сильно стары, по меркам людей того времени. Средняя продолжительность жизни составляла двести лет, и мало кто не доживал до ста девяносто пяти. Но груз ответственности давил на них тоннами раздумий и сложностей. Они не имели права ошибаться, ведь от их решений зависели судьбы миллиардов людей. Каждый из них становился членом совета осознанно. Они выбирались СРФ и в ста процентах случаев, выбор делался правильный. Каждый из предшественников передавал цивилизацию ставшую сильнее и лучше. Но на долю действующего совета выпало настоящее испытание – вывести людей в новую эру.

Добравшись до ангара, экипаж поужинал и расположился на капитанском мостике. По просьбе Виктора Алиса вывела объёмную карту галактики, в которую предстояло исследовать.

Члены совета прибыли на корабль. Экипаж встал, приветствуя их.

– Сидите, вам нужно будет хорошенько переварить полученную информацию, – сказал Максим.

Они сели. Члены совета расположились полукругом у карты. В центре стоял Максим.

– Как вы уже знаете, нашей целью является спиралевидная галактика МС-11. Теперь она будет называться Новый путь, – право начать инструктаж было дано Александру.

– Это название явно даёт понять, какие именно надежды с ней связаны, – сказал Максим.

– И выбор на неё пал не случайно, – дополнил Элон.

– Элон прав. Виктор уже в курсе некоторой секретной информации. Но сейчас вы узнаете полную картину вещей и поймёте с чем вам, возможно, придётся столкнуться, – он тяжело посмотрел на членов команды и повернувшись к Элону сказал. – Элон, я думаю, ты справишься с данным бременем лучше всех.

Элон кивнул главе совета и перевёл взгляд с карты на экипаж.

– Пятьсот двадцать лет назад, на окраине нашей галактики был, найден инопланетный корабль, в виде сферы. Человечество потратило колоссальные ресурсы и время на его изучения. К сожалению, информации получили мало. Но это помогло развитию многих технологических аспектов жизни, – начал свой рассказ Элон.

Мик и Маллек поглощали информацию с животным интересом, а Мария была не удивлена, она принимала это как само собой разумеющееся.

Алиса шептала Виктору по нейроинтерфесу.

– Не такая уж и секретная информация. Мне удалось её узнать, не прибегая к вычислительным мощностям Грани.

Виктор мысленно прогнал её из своей головы. В ответ она издала что-то вроде пшика.

– Виктор уже немного посвящён, но сейчас и для него откроется неизвестное. В данных, которые удалось извлечь, находилось, что-то вроде записи рабочего процесса и запись прибытия на космическую базу.

– Алиса, покажи нам эти записи. И да я знаю, ты смогла проникнуть на зашифрованный сервер.

– Защита была так себе, – пробурчала она и, убрав карту, создала объёмную плоскость перпендикулярную полу, для показа записей.

Изображение содержало в себе странную картину. Два человека в белых комбинезонах со шлемом, запустили руки в странный эллипсоидный прибор, а рядом стоит маленький мальчик. Перед прибором быстро вращается кольцо, а на небольшом расстоянии перед кольцом располагается грязный человек в лохмотьях вместо одежды. Человека тонкой струйкой засасывает через кольцо в устройство. Потом подходит следующий и процесс повторяется. Виктор насчитал десять человек, поглощенных этой машиной, когда голубая капля, расчертив пространство красными штрихами, попала в кольцо, а затем в сферу. На этом видео закончилось.

Мария сидела с открытым ртом.

– Следующее, пожалуйста, – сказал Элон.

Алиса включила запись. На ней корабль стремительно летел в космосе, приближаясь к планете. Это была та же чёрная сфера, только уже не повреждена или ещё не повреждена. Планета впереди была странного чёрного цвета, с вкраплениями оранжевого. Корабль подлетал все ближе, и Виктор со страхом начал осознавать, что это не планета. Это станция размером с планету. Запись закончилась.

– Как вы поняли мы не одни во вселенной. Можно конечно начать праздновать, но что-то подсказывает, те люди в лохмотьях наши предшественники. Операторы эллипсоидного аппарата очень похожи на людей, но при детальном рассмотрении оказалось, что форма лица более вытянута. Так что возможно мы имеем дело с нашими далёкими предками, явно настроенными враждебной, – закончил Элон.

– Поэтому было принято решение о создании военного флота, – отрезал Максим.

– Но мы мирная цивилизация, войны лишь порождения низменных пороков людей, – возразила Мария.

– Конечно, ты права Мария. Но сила, с которой мы можем столкнуться, возможно, окажется менее гуманно, – ответил на её возражения Максим.

– Разработанная Миком пушка, была модернизирована для нужд защиты от таких целей. Завтра вам нужно будет заменить старые образцы и поупражняться в стрельбе. Всю нужную информацию по нему мы передадим Алисе. Маллек, сейчас ты получишь все данные программы наведения. Так же установленный Маллеком и Миком энергощит, препятствует прохождению различных видов энергии. Но пока отсутствие информации об оружии предполагаемого противника держит нам руки, – Элон закончил инструктаж.

– Мы мирные исследователи и колонизаторы. Именно с этой миссией вы отправляетесь в путь. Принятие решения о создании военного флота легло мне на плечи. И я дал положительный ответ. Возможно, он окажется ошибкой, и бессмысленной тратой огромных ресурсов. А возможно ошибкой окажется позднее начало строительства боевых кораблей. Пока нам остаётся ждать. Вы совершите прыжок в систему под именем НП-1. Звёздные координаты нам удалось раздобыть на сфере, а установленный Виктором маяк, уточнил их. Есть вероятность, что она обитаема. Так что помните: наша цель исследование, а не уничтожение. После прибытия, вы установите маяк, проведёте разведку всех планет и двойной звезды, – Виктор смутился, перед глазами появился храм в полутьме. – После получения всей требующейся от вас информации в систему направится новый колонизационный корабль, оснащённый ДНС. Его путь займёт около года, это новая проблема на пути колонизации. Но с созданием Галактических Врат дело пойдёт быстрее. В нашей галактике Врата будут в системе Корсун, – Максим замолчал, проведя взглядом по экипажу Грани.

На их лицах опаска смешалась с интересом и удивлением. Максим понимал, что говорить такое почти перед самой миссией было не умно, но выбора не оставалось. Если они столкнутся с врагом и начнётся полномасштабная война, размеры и численность боевого флота людей должны оставаться тайной для всех.

– После исследования НП-1, вы можете лететь в любую понравившуюся вам систему. Только выбирайте более интересные точки исследования, ведь скучно жить, сканируя лишь астероиды, – с улыбкой закончил свой инструктаж Максим.

Молчание повисло на корабле.

– Если нет вопросов, то мы, пожалуй, удалимся. Переваривайте услышанное. Вся нужная информация уже у Алисы. Завтра у вас будет день на последние испытания и проверки. Послезавтра в десять утра, неизвестность ждёт вас.

Кивнув в знак прощания члены совета, покинули корабль. Экипаж решил обдумывать услышанное отдельно и удалился по своим каютам, тем более подъем будет ранний.

1.10

Следующий день начался рано, а закончился позже обычного. Грань была вооружена и защищена. Маллек устанавливал вооружения с чувством неправильности происходящего. Ни одного из команды Грани не пугало известие о существовании внеземной разумной жизни, но человек воспитанный на постулатах гуманности и терпимости, противился известию о возможной воинственности последних.

Виктору наоборот стало спокойней после установки плазменных пушек. Теперь при подключении по глубинной связи, он ощущал их как собственные руки.

В одиннадцать вечера они отправились ужинать и после разошлись по своим каютам. Этот день показался Виктору длинной в неделю. Ребята без сил рухнули в свои койки и до утра не просыпались.

Настал день долгожданного полёта. Максим передал через Алису пожелания счастливого пути, и извинился за отсутствия членов совета при старте, сославшись на неотложные дела в другой системе. Экипаж выстроился перед трапом, который Алиса выдвинула у отверстия в корпусе корабля. Виктор стоял перед ними, произнося речь, а повсюду, с очень деловым видом, носились люди.

– Друзья, сегодня начинается наша первая миссия. Надежды, возложенные на нас, огромным комом стоят в горле. Но я уверяю, стоит пересечь границу Нового пути, и этот груз будет сброшен. В моменты сложностей и раздумий мы будем рядом друг с другом, ведь мы настоящая команда и... – Виктора перебила Алиса.

– Окно через пять минут. Занимайте свои табуретки.

– А у тебя почти получилось, – сказал Виктору Маллек, когда они поднимались на корабль.

– Я долго готовился, – улыбнулся другу Виктор.

– Пару секунд? – спросил Мик.

– Что за пренебрежительно отношение к переживаниям друга? – спросил Виктор.

– Ты что Вик, это наоборот высказывания должного уважения к потраченному тобой времени, – ответила Мария, присаживаясь в свое кресло.

Экипаж занял свои места. Алиса рапортовала:

– Грань полностью исправна и готова к полету. Начинаю соединение.

Он опять свободен. Еще не полностью, но ждать осталось недолго. Система двойной звезды будет исследована максимум за месяц. И дальше ждет почти бесконечный полет к далеким звездам.

Корабль покинул ангар и по свободному коридору покинул маршруты прибывающих и отбывающих судов.

– Вик, можешь прыгать, – сказал Маллек

– Это что за новость? Не слишком ли близко к планете.

– Я вчера не плевал в потолок, а работал. Теперь Грань может прыгать прямо в ангар, – с голосом победителя, сказал Маллек.

– Я думаю, не стоит это пробовать, – пробурчала Мария.

Грань остановилась.

– Курс проложен, точка выхода – окраина Системы НП-1, – отрапортовала Алиса.

– Вперед.

Корабль свернулся в себя и через неуловимое мгновение, развернулся в безжизненной темноте космоса.

– Перемещение прошло успешно. Предварительное сканирование пространства запущено, – через несколько секунд она продолжила. – Двойная звезда, двадцать шесть планет,

семьдесят спутников и огромный пояс астероидов между десятой и одиннадцатой. Идеальное расположение для маяка в двух минутах полета.

– Объекты похожие на космические корабли и станции имеются? – спросил Виктор.

– Нет. Даже малейшие намеки на присутствие в космосе рукотворных сооружений отсутствуют, – деловым тоном ответила Алиса.

– Тогда начнем работать.

Виктор развернул корабль и отправился к точке установки маяка.

– Установив связь с Землей, полетим исследовать пояс астероидов. Нам нужна подробная информация о составе, возрасте и размерах, – сказал Маллек.

– Согласно инструкциям совета, нам необходимо исследовать планеты, начиная от звезды, – протестовала Алиса.

– Маллек прав. Разработка пояса ускорит создание Врат. Тот, кто писал данную инструкцию, не знал о таком жирном и легкодоступном источнике ресурсов, – сказал Мик.

– Хорошо. Это займет не меньше двух недель, а полное детальное исследование системы затянется на несколько месяцев, – согласилась Алиса.

– Наша первая миссия, если не возникнет сложностей, займет минимум год, так что неделя, две или месяц не имеют значения, – сказал Виктор.

Если бы они могли сейчас кивать головой, то кивнули.

– Устанавливаем маяк, – сказал Виктор, остановив Грань, достигшую нужной точки.

Белый куб небольших размеров отделился от корабля, через образовавшееся в грузовом отсеке отверстие. Виктор остановил его гравитационным захватом, на нужном расстоянии.

– Запускаю маяк, – сказала Алиса.

На одной из граней куба выдвинулся небольшой квадрат. Через несколько секунд он начала равномерно пульсировать белым светом. Пульсация становилась все быстрее.

– Заканчиваю запуск, – доложила Алиса.

Квадрат перестал пульсировать и задвинулся обратно. Виктор услышал сигнал установления связи.

– Отключаемся от Грани, – сказал он.

Команда вернулась в сознание. Виктор повернул кресло к экипажу.

– Господа, у нас таки получилось, – произнёс он улыбаясь.

– Канал установлен. Время задержки семьдесят миллисекунд. Провожу тестирование скорости передачи информации, – она замолчала.

– Маллек, а как смогли высчитать координаты прыжка? Ведь расстояния колоссальны, – спросила Мария.

– В данных совета есть изображение голубого каплевидного летательного аппарата. На нем неизвестные записи. Но некоторые из них удалось расшифровать. И опираясь на опыт тысячелетних исследований в области космических путешествий, удалось сопоставить их с имеющейся информацией. А потом, благодаря маяку, поставленному Виктором, они были откорректированы, – ответил Маллек.

– То есть, первый его прыжок был неизвестно куда? – спросил удивленно Мик.

– Существовал риск, но его старались минимизировать. Да и Виктор знал, на что идёт, – ответил ученый.

– Маллек не обманывает, – сказал, смотря на Мика, улыбающийся капитан.

Он был ошарашен. Виктор очень вероятно мог погибнуть при первом испытании, но все же согласился.

– Тебе было страшно? – спросила Мария.

– Немного, но энтузиазм Маллека его мгновенно убил. Как сказал Максим, «ведь скучно жить, сканируя лишь астероиды». Вы тоже пошли на риск. Малейшая ошибка в расчетах и Грань могла материализоваться внутри звезды или планеты, – правдиво ответил Виктор.

– ДНС не может переместить корабль ни куда, кроме открытого пространства. Если расчеты, окажутся не верны, Грань просто исчезнет, – уточнил Маллек.

– Вовремя ты открыл нам глаза, – засмеялся Мик.

– Хорошая, быстрая смерть, в самом расцвете сил. Об этом ли я не мечтала, – иронично произнесла Мария.

– Но этого можно не бояться. ДНС перед перемещением прощупывает пространство материализации. Для этого и задействовано столько нервных центров. Процесс требует обработки колоссального количества информации, причем, быстрой обработки, – разъяснил Маллек.

– А Алиса боялась, – сказал Виктор.

– Ничего я не боялась. Просто спецификация ДНС на тот момент была не дописана, и у меня появилось опасение, по поводу перемещения. Она и сейчас не дописана, – она говорила в укор ученому, обиженный голосом.

– Она становится очень обидчивой. Хорошо ее быстро отпускает, – шёпотом произнес Виктор.

– Я все слышу, – строго произнесла Алиса.

Нейроинтерфейсы тихонько зашипели.

– Соединение с Землей стабильно, но скорость очень маленькая. Возможна лишь голосовая связь. Передача полученных данных будет возможна только из этой системы, – отработала Алиса.

– На этот случай в кубе предусмотрено достаточное хранилище. Будем отдыхать около него. Так что НП-1 наш дом на ближайший год, – сказал Маллек.

– Связь с Максимом установлена. Подключаю.

– Поздравляю вас с успешным перемещением. Алиса доложила о стабильном подключении канала связи к Земле и начала передачи необходимой информации, – связь была плохого качества и эхом отдавались неизвестные хлопки. – Можете начинать сканирование системы. Связь при необходимости, но не реже одного раз в неделю. Если появились вопросы, могу ответить на них.

Вопросов не было, и Алиса прервала связь.

– Что это за хлопки? Помехи? – спросил Виктор.

– Нет. Это происходило рядом с Максимом, – ответила Алиса.

– Похоже на попадания из плазменной пушки по энергощитам, – сказал Мик.

– Теперь понятно, куда они направились, – сказала Мария.

– Если быть честным, я согласен с Максимом, – начал говорить Виктор. – Есть вероятность, что было упущено слишком много времени и Грань должна уже быть боевым кораблем.

Команда, хоть и нехотя, но закивала. Все они понимали, что и Виктор, и Максим правы. Выживание цивилизации перевешивает на весах все остальное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.